

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 147
(2201)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа политического обозревателя В. Кожемяко с член-корреспондентом РАН Ж. Тощенко «Собчак – самовлюбленный краснобай и позер», опубликованная в газете «Правда», № 114 (31174), 15–18 октября 2021 года.

Вологда
декабрь 2022

Собчак – самовлюбленный краснобай и позер

Член-корреспондент Российской академии наук Жан ТОЩЕНКО в беседе с политическим обозревателем «Правды» Виктором КОЖЕМЯКО

Итак, продолжаем рассмотрение персонажей, сыгравших существенную роль в сотворении крупнейшей геополитической катастрофы – гибели СССР 30 лет назад. Предыдущие материалы опубликованы в номерах «Правды» за 27–30 августа и 1–4 октября, последний из них был о Борисе Ельцине. А сегодня наш антигерой – Анатолий Собчак.

Не знать, а говорить

– Жан Терентьевич, вы согласитесь, что политический деятель по фамилии Собчак в конце 1980-х – начале 1990-х годов стал одной из самых известных и популярных фигур так называемого демократического движения, развернувшегося в нашем Отечестве?

– Да как не согласиться. Фамилия эта на все лады звучала тогда весьма часто и громко. Сперва как обозначение верного сподвижника Горбачева, потом – Ельцина. Кстати, Анатолий Александрович Собчак был далеко не один такой, кто, как говорят ныне, на ходу ловко переобувался. И это, кроме всего прочего, подтверждает: Горбачёв и Ельцин, несмотря на кажущееся противостояние, по существу делали единое дело – разрушали социалистический строй и великую Советскую страну.

Но я вот что еще хочу отметить. Все или почти все главные их подельники, особенно близкие к ним, во многом были на них похожи. Про Собчака точно это можно сказать.

– **Какие-то личные впечатления о нем остались у вас?**

– Представьте ситуацию в середине 1990-х. Мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак выступает перед участниками научной конференции. Так как говорил он красиво и эмоционально, аудитория внимательно слушала почти часовую его речь. Но после ее окончания я и, как выяснилось, многие присутствовавшие на том мероприятии задались вопросом: а что же сказал Собчак? В чем суть его речи? И никто не смог воспроизвести хоть одну мысль из тех, которые были преподнесены сидящим в зале слушателям. А все потому, что мыслей-то не было. Как говорится, нечего оказалось на зуб положить!

И это был далеко не единичный случай. Я потом убедился, что Собчак обладал поразительной способностью: говорить обо всем и... ни о чем.

– По-моему, в этом отношении он не был уникален. Время тогда обнаружило немало таких. Просто Собчак ярче многих выглядел, поэтому дальше пошел.

– Да, вы правы: в первые ряды борцов против советского строя, против социализма и за так называемую демократию гурьбой вышли всякого рода краснобаи, пустозвоны, болтуны, демагоги, нарциссы, которые воспользовались ситуацией, чтобы сделать желаемую и впечатляющую карьеру. И этого сорта деятелей в стране развелось огромное число на всех уровнях управления.

Они нанесли колоссальный вред своей безответственной болтовней. Ведь решать даже элементарные жизненные проблемы, чего ждали от них люди, они не умели. А умели только болтать. У Жванецкого есть удачная шутка об этом: «Они не знают положения дел, но знают, что говорить». К сожалению, такой тип руководителей продолжает всюю процветать и сейчас.

– **Давайте конкретнее о Собчаке.**

– Что же, к началу горбачевской «перестройки» это обычный преподаватель вуза, каких в стране были десятки тысяч. Правда, вуз необычный: Ленинградский университет. Да и по своим данным на юридическом факультете, судя по всему, он был на месте. Защитил докторскую диссертацию, стал профессором, потом и заведующим кафедрой.

– Википедия дает про него в то время такую справку: «Он был очень популярен среди студентов-юристов, особенно за его умеренно антиправительственные комментарии». Точнее сказать, наверное, антисоветские. И, конечно, все пишущие и говорящие о Собчаке, как правило, напоминают, что среди его учеников по ЛГУ были два будущих президента России – В.В. Путин и Д.А. Медведев. А Путин

с ним еще и в мэрии Санкт-Петербурга позднее работал, будучи его заместителем...

– И Владимир Путин, и Дмитрий Медведев обычно высоко отзываются о Собчаке как о своем преподавателе, и для этого, видимо, имеются основания. Но вот работа его в качестве мэра – это, с моей точки зрения, уже совсем другая история.

Важно, чтобы все вовремя

– Но ведь мэром-то – да к тому же второй столицы России! – надо было еще стать.

– Собчак, долгое время пребывая в преподавательской должности, явно томился, поскольку никак не получал шанса для «достойного роста». Чтобы вырваться из этого ограничивающего круга, он пытался стать членом КПСС и, когда с началом «перестройки» это удалось, добился своего – стал зав. кафедрой. Затем ринулся в кооперативное движение, но оно, принося доход, не давало славы. А сладкий вкус ее он уже опробовал в роли ведущего на Ленинградском телевидении, выступая на правовые темы и проверяя свою телегеничность.

С этой поры он и начал гораздо активнее искать выход на новое, более высокое поприще. И для того чтобы выделиться из «толпы», самовыдвинулся в качестве независимого кандидата на съезд народных депутатов СССР.

– И какую позицию там занял?

– Твердого горбачёвца. На первых порах своей политической деятельности, в том числе после избрания в Верховный Совет СССР, он не был сторонником Ленинградского народного фронта. Не сразу стал и членом Межрегиональной депутатской группы, которая олицетворяла официальную оппозицию политике Горбачева.

Но карьерные устремления делали свое дело. Он вовремя вступил в КПСС (1987 год), когда все вокруг говорили о необходимости привлечь новых активных людей к развитию «перестройки», а затем вовремя вышел из партии – незадолго до августовских событий 1991 года, когда это стало выгодно для карьеры. Он вовремя стал ярким другом Горбачёва и вовремя перестал им быть, став другом Ельцина. Вовремя поднимал руку при голосовании, вовремя выходил на трибуну. Вовремя понял, что он не должен ожидать, когда ему предложат должность, и включился в борьбу за формирование парламентских комиссий. Сначала он критиковал предлагаемые кандидатуры, которые все равно проходили. Тогда сменил тактику:

предложил себя и свой план работы очередной из них – это была комиссия по тбилиским событиям 1989 года.

Так как это дело было крайне темным, ему и поручили ее возглавлять. Он получил возможность вызывать на комиссию высших руководителей страны и получать суперкомпромат на каждого из них. И умело этим воспользовался, получив всесоюзную и даже мировую известность. Отныне чуть ли не все главные события в стране и мире не обходились без его публичных комментариев, советов и рекомендаций. На таком фоне он буквально расцветал, благоухал и откровенно упивался своим величием. Теперь уж он сам принимал и даже возглавлял многочисленные комиссии, получив также возможность широко использовать всевозможные трибуны, а особенно на телевидении.

– Я прекрасно помню, как стремительно росла тогда его известность.

– Но он не собирался ограничиваться только речами. Ему очень хотелось власти. И поэтому вскоре, возмнив, что его популярность теперь все одолеет, решается на следующий шаг: выдвигается на пост Председателя Верховного Совета СССР. Однако тут ожидания сорвались – он получает всего 80 голосов, то есть в 15 раз меньше (!), чем избранный тогда Анатолий Лукьянов.

– Собчаковский пыл это охладило?

– Что вы! Если и задумался, то длилось это недолго. Для реализации своих честолюбивых замыслов он решает идти на выборы председателя Ленсовета. И, представьте, был избран с перевесом... в один голос! Ну а затем становится мэром Санкт-Петербурга, посчитав этот пост хорошим трамплином для дальнейшей карьеры. В 1991 году он даже создает собственную партию под названием «Движение демократических реформ», которая, правда, бесславно канула в Лету, набрав минимум голосов на выборах в первую Государственную думу.

Но амбиции росли. И в 1996 году он рассматривал себя в качестве кандидата на пост президента России, однако после встречи с Ельциным согласился стать возможным его преемником в будущем. Непоправимый удар по наивысшим его притязаниям нанесли ленинградцы-питерцы, отказав ему в избрании мэром города в том же 1996-м.

– Удар-то был вовсе не случайным!

– Это очевидно. И вот затем начались у него крупные неприятности: уголовное преследование по обвинению в коррупции и злоупотреблениях служебным положением, что привело к бегству за границу. Хотя и после возвращения он не прекращал своих действий, дабы вернуться во власть, что было прервано внезапной смертью. О его прямо-таки властной одержимости историк Рой Медведев написал так: «Эти странные и даже болезненные видения и переживания для самого Собчака стали причиной серьезного сердечного заболевания».

Уменьше видимость создать

– Собственно, вкратце вы изложили сейчас канву жизни и деяний этого персонажа. До «перестройки» преподаватель вуза, профессор, а далее получается, что у него два основных этапа. Первый – как ни крути, это борьба против Советской власти, а второй – весьма значимое участие во власти, но другой, так сказать, новой. Он ведь и одну из книжек, которые успели выйти под его именем, назвал «Хождение во власть».

– Вы верно это определили. Причем в таком делении на два этапа не только биографические события жизни Собчака, но и сущностная тема нашей беседы. А она относится не к нему одному – к абсолютному большинству тех, кого следует называть творцами крупнейшей российской катастрофы. В чем главное? Катастрофу-то с помощью зарубежных врагов нашей страны они учинили, в 1991-м рухнула власть Советов и потом был сдан на ликвидацию великий Советский Союз. Но тут же стало ясно, что безумно торжествовавшие разрушители оказались совершенно неуместными, ничтожными, никчемными созидателями.

– Давайте еще и еще раз заявим с максимальной прямоотой: это не только ужасающе сказало сразу после катастрофы, то есть в пресловутые 90-е годы минувшего века, но сказывается негативно и до сих пор – уже ровно 30 лет! Конечно, в том, что за столь продолжительное время Россия не во всем достигла даже уровня последнего советского года, проявилась прежде всего смена строя, то есть социализма на капитализм. Но и кадры, принявшие на себя руководство страной, в очень большом числе с задачей этой не справились. Ломали «успешно», а строить не смогли. Конечно, теперь уже заменили многих (и уже не

по разу и не по два!), да разве нормально, что умным и умелым, если, допустим, они причастны к КПРФ, места в реальном управлении минимизированы до капельных масштабов?

– Да, действительно, многочисленность собчаков из «Единой России» в нынешней власти ее уж точно не усиливает. Что касается лично Анатолия Александровича, то в реальное управление он принес лишь свой опыт эмоциональной демагогии. В полной мере ранее опробовал ее не только в Ленинграде, но и на более высоком уровне – после избрания депутатом Верховного Совета СССР. Здесь огромными и неоднозначными усилиями он добился, чтобы его включили в группу по пакту Молотова–Риббентропа, а потом назначили руководителем упоминавшейся группы по расследованию событий в Тбилиси. Момент был острейший, и он сделал все, чтобы доказать заранее сформулированные выводы.

Позорно вел себя. Но это позволило ему занять видное место в растущей псевдодемократической волне. Для того же был использован и демонстративный выход из КПСС – после всего лишь двухлетнего пребывания в ней.

– Причем все он делал театрально, напоказ. Представительный, как говорится, красавец-мужчина, постоянно любовавшийся собой, вовсю использовал свои внешние данные для покорения публики. И на первом этапе его политической карьеры в сочетании с красноречием это срабатывало!

– Собчаку органически было присуще стремление к пиару, желание подать себя как можно более эффектно в любых случаях и ситуациях, чтобы не упустить шанс произвести благоприятное впечатление. Он постоянно искал возможность «обозначить себя» в связи с любыми поводами, которые были на слуху.

Примечательно, с каким вниманием следил за прессой, то есть за упоминаниями о нем. И как только замечал тут некоторый спад, немедленно вытаскивал на общественное обсуждение какую-нибудь бредовую идею. Особенно в ходу было у него захоронение тела Ленина на Волковом кладбище – после выноса из Мавзолея...

– Вы сказали об эмоциональной демагогии как основном методе Собчака завоевывать популярность. Он давал результаты, когда в основном надо было говорить. То есть наотмашь

клеить Советскую власть и Компартию, разоблачать партийную номенклатуру, не чураясь при этом грубейших фальсификаций и подтасовок. У Собчака это лихо получалось. Но вот он возглавил Ленинград, ставший при нем Санкт-Петербургом. И что же последовало?

– Вы это знаете, и однажды мы уже затронули происшедшее тогда в нашей беседе. Если совсем коротко, последовал провал.

– Собчака?

– И его, и, соответственно, дела, которое он должностью своей призван был исполнять. Очень скоро стало понятно, что дела-то он делать не может.

– Понятно другим или ему самому – тоже?

– Трудно за него это сказать. Но даже если при свойственных ему фанатерии, заоблачном самомнении, беспредельной любви к себе он старался внутренне факт провала не принимать, ощущение некоей своей неуместности в кресле мэра наверняка появлялось.

– И чем он это компенсировал?

– Тем же, что все другие, подобные ему: созданием видимости. Человек может быть – и казаться. Собчак изобретательно старался казаться в мэрской должности таким же успешным, каким слыл в депутатах. Но теперь это уже было гораздо труднее, поскольку на новом месте требовались не эфемерные, а вполне реальные, конкретные, осязаемые результаты.

А он взялся за то, что было проще и приятнее. С удовольствием открывал разные выставки, организовывал презентации, присутствовал на всевозможных приемах и прочих мероприятиях, где разрезал ленточки, за что ленинградцами справедливо наречен был «свадебным генералом». И еще – «барин», с чем соглашались даже многие его сторонники.

– Интересно, откуда у него это барство, которое даже со стороны бросалось в глаза. Причем ведь наследственным оказалось, поскольку передалось и жене Нарусовой, и дочке Ксюше. Обе отличились не только крайне презрительными выражениями в адрес «черни» и «русского быдла», но и стремлением на властный верх. Первая в конце концов стала многолетним сенатором, то есть членом Совета Федерации, а вторая, поражающая публику развязной

экстравагантностью, баллотировалась даже на пост президента страны!

– Напомню, эта вершина была заветной мечтой самого Анатолия Александровича. А переименование Ленинграда в Санкт-Петербург отметил он главным образом тем, что здесь начались чуть ли не каждодневные бесконечные балы. Разумеется, пышные и роскошные, как положено «для избранных». Вот чем обернулась возжеленная «демократия»! И это на фоне полного упадка городского хозяйства. Великолепный Ленинград, вызывавший всеобщее восхищение и у нас в стране, и за рубежом, с невероятной быстротой утрачивал свой прежний блеск и лоск, превращаясь в замызганное, неприбранное и замусоренное место.

– И ведь нищета постигла тогда многих!

– Как везде по стране. «Творцы реформ» часто с придыханием рассказывают, что в Москве и Ленинграде к августу 1991-го продуктов питания оставалось всего на три дня. Извините, но кто до этого довел? Всесоюзные пустые прилавки были созданы не Советской властью, как представляют это сегодня, а политикой Горбачева. Что же касается Москвы и Ленинграда, то здесь к тому времени руководителями были уже отъявленные «демократы» – Гавриил Попов и Анатолий Собчак. Так кто виноват в создавшемся положении?

Не забывая наращивать свою ответственность

– Как известно, далее это положение лишь ухудшалось. Все больше и больше! Миллионы людей в этих главных городах страны бедствовали, нищенствовали, даже голодали, едва сводя концы с концами. У Попова все-таки хватило решимости покинуть пост мэра Москвы «по собственному желанию», но Собчак, даже потерпев явное фиаско, не уходил.

– Да что вы! Уйти от власти для него было смерти подобно. Вот ключевое в обстоятельном психологическом портрете Собчака, составленном доктором политических наук Е.В. Егоровой: «У него высокая потребность во власти». Я бы даже сказал – высочайшая! Как и у Горбачева с Ельциным, это был основной его мотор, постоянный вдохновитель и двигатель. В свою должность он буквально зубами вцепился и ни за что не хотел ее покидать.

Много страниц заняло бы описание того, на какие ухищрения Собчак пошел перед мэрскими

выборами 1996 года, чтобы остаться начальником города. Приведу лишь один факт. Им были выделены 3 миллиарда рублей (!) беспроцентных ссуд и дотаций четырем ведущим городским газетам, которые громче всех его прославляли. Главные редакторы этих газет получили право на максимально дешевую покупку квартир в центре города – можно сказать, по баснословно низкой стоимости. За счет городской казны 60 квартир в наилучшем районе «ушли» практически даром, чем городу был нанесен многомиллиардный ущерб.

– **Но все же на выборах Собчак проиграл своему заместителю Яковлеву.**

– Он и не мог выиграть, ни в коем случае! У большинства жителей города Собчак вызывал уже только раздражение и отвращение. А его конкуренту, инженеру по специальности и опытному хозяйственнику, достаточно было заявить в своей предвыборной программе: «Я займусь главным – буду подметать улицы, ремонтировать дома, красить заборы, то есть займусь всем тем, что отличает хозяина на своем дворе».

– **Понятно, что люди просто устали от пустопорожней собчаковской болтовни?**

– Именно так. Приговор себе подписал он сам уже тогда, когда с восторгом взгромоздился совершенно не на свое место. И важно выделить при этом вот что. Он явил на том месте не только полное незнание дела, за которое взялся, вопиющую некомпетентность в расчете лишь на авось, но и поразительную безответственность. Не забывая, однако, о себе любимом – о своем кармане и прочих собственных интересах. Впрочем, присуще это едва ли не каждому деятелю из когорты «творцов катастрофы». Иного трудно назвать.

– **Да, не рассмотреть в нынешних начальниках даже малейших признаков того бескорыстия, на котором наше поколение воспитывалось. Помните большевика Цюрупу, который, будучи наркомпродом, падал в голодный обморок?**

– Ну собчакам до такого – как до неба. Приумножение личного достояния (любыми способами!), жадное наращивание своей собственности для них превыше всего. У меня нет подробных сведений о том, насколько Анатолий Александрович обогатился, командуя Питером, да и вряд ли кто другой, кроме его семьи, в полном объеме такими сведениями располагает. Но даже из инфор-

мации, проникшей в СМИ, явствует: этим он был озабочен постоянно.

– **Приведете примеры?**

– Чуть позже. А сперва хочу сказать, в каком плачевном состоянии сей деятель, прощаясь с должностью мэра, оставил казну руководимого им города. На день выборов в мае 1996 года государственный долг Санкт-Петербурга составил около двух с половиной триллионов рублей (!), что, говоря языком экономики, означает типичное банкротство.

– **Каким же образом мэр этого достиг?**

– О, сказалося многое! Так, за последние полгода до выборов городской долг удвоился. И это благодаря тому, что «мудростью» Собчака и его советников была создана финансовая пирамида по типу печально известной «МММ» Мавроди, но гораздо грандиознее и с хорошим бюрократическим прикрытием. Политика заимствований привела к следующему. Чтобы расплатиться по процентам за прежние долги, приходилось залезать в новые. Городская власть выпускала ценные бумаги, муниципальные займы, заранее зная, что не сможет за них расплатиться. Но – обратите внимание! – количество балов с фейерверками, умопомрачительных приемов и прочей яркой показухи только увеличивалось.

Или, скажем, еще одно свидетельство позерства и авантюризма в управлении – выдвижение Собчаком Петербурга в кандидаты на проведение Олимпиады 2004 года. В условиях, когда состояние города было запущено запредельно, огромные деньги шли на крайне сомнительные акции. Проверкой контрольно-ревизионного управления министерства финансов РФ было выявлено, что только на заявочную книгу израсходовано 12 миллиардов старых рублей.

– **Но неужели не было попыток в окружении Собчака остановить его, когда начинались подобные безумства?**

– Говорят, что были. Только ведь он никогда и никого не слушал. Вспоминают, пренебрегал даже теми, кто ради него жертвовал своими силами и здоровьем. Вот самый характерный отзыв: «Ничьих советов Собчак в принципе не терпел, если они не сводились к полному одобрению его позиции».

Позером называю этого антигероя, по-моему, не зря. Высокомерие и зазнайство, умение искажать или врать, не краснея, неуважение к собесед-

нику и его мнению, если оно отличается от собственного, уверенность в своем мессианском предназначении и безусловной правильности проводимой политики, наконец, полная убежденность в том, что нет таких средств, которые бы не оправдала их цель, — вот истинная характеристика позеров, коих и представляет достойно Собчак.

– **Вы обещали вспомнить примеры особой собчаковской заботы о своем кармане и других личных интересах.**

– Знаете, у него, как и у многих других «творцов катастрофы», начиная с Горбачева и Ельцина, меня поражает сочетание самой крупномасштабной корысти со стремлением не упустить даже самую малую мелочь. Ну вот вам лишь один, но весьма типичный для Собчака факт. Организуется рекламный рейс теплохода «Анна Каренина», куда он приглашен и где появляется вместе с дочкой Ксенией. Казалось бы, как почетный гость. Однако нет: получает «валютные приработки»! Во-первых, за счет городской казны оформленные командировочные, в том числе и на дочку. А во-вторых, оказывается, он включен в судовую роль... в качестве матроса. И это дает ему вознаграждение по высшему тарифному разряду – для экипажей, стоящих на ремонте в зарубежных портах.

– **И сколько же это?**

– 370,65 дойчмарки за сутки.

– **Не погнушался, стало быть.**

– Повторюсь: абсолютно типично для всей этой когорты новоявленных властителей России! У них правило – любую мелочь не проносить мимо собственного кармана, однако миллионы и миллиарды присваиваются, конечно, более хитроумными способами.

Собчак-то мотивировал свои сверхдоходы гонорами от изданных книг и лекций. Но вот что говорит его политический оппонент, бывший Председатель Верховного Совета России Р. Хасбулатов, который сам издал как при Советской власти, так и после нее немало своих книг: «Гонорами с книг, где бы они ни публиковались, ни ученый, ни политик не может обеспечить свое материальное положение. Если предлагают большие гонорары политику за его «произведение», это всегда откровенная форма косвенного подкупа».

А откуда в основном Собчак богател, кое-что показал журналист Г. Воцанов, много занимав-

шийся этой темой. Автор расследования называет Собчака коррупционером, поскольку он стал одним из совладельцев питерского «Астробанка». Потом он входит в число акционеров другого коммерческого банка – «Россия». Если же учесть, что у его жены Л. Нарусовой имеется 15 процентов акций банка «Санкт-Петербург», то удивляться этому тоже не приходится: прием переписывать счета на ближайших родственников очень широко распространился в капиталистической России.

– **Уж это, наверное, всем теперь известно...**

– К числу коррупционных акций Собчака надо отнести и его квартирные махинации, которые он провел «с реформаторским задором». Сначала улучшил свое положение, переехав в квартиру из 270 квадратных метров (на семью из трех человек), а затем расширил ее до 400 с лишним метров и оформил на подставных лиц. Потом активно занялся благоустройством близких своих (брата, племянницы) и своей жены (ее сестры), выписываемых из самых разных областей и республик бывшего СССР. Эти махинации он совершал не прямо, а через коммерческие структуры, в частности через фирму «Ренессанс», которая покупала, дарила и оформляла все сделки. Но, сами понимаете, не за красивые глаза, а за передачу этой фирме домов в исторической части города.

Коррупционные дела касались и международных сделок. Чтобы скрыть махинации с ресурсами, поступавшими в «Фонд спасения Санкт-Петербурга», было открыто специальное подразделение банка не где-нибудь, а в Лос-Анджелесе. «Фонд» использовался для получения взяток под видом помощи: инвесторы перечисляют в него крупные суммы, а затем за бесценок получают в долгосрочную аренду недвижимость в Санкт-Петербурге. Понятно, что при этом не гнушался Собчак опять-таки и «мелочами» – например, выгодной для себя выдачей разрешений на открытие разных магазинов в престижных местах города.

– **А что за случай был у него на таможне в Лондоне?**

– Там его в марте 1993 года задержали с миллионом долларов, которые не были заявлены в декларации. Об этом был даже проинформирован Ельцин. Он и договорился по-свойски с Мейджором, премьер-министром Великобритании, чтобы «уладить дело миром». Собчак вернулся из Лондона без того миллиона, но... не утратил его! Дол-

лары, все до цента, были положены на счета, известные только ему и опекаемому им к тому времени директору Балтийского морского пароходства В.Н. Харченко.

– Ничего не скажешь, неприглядная вырисовывается личина российской «демократии»...

– Злоключения «видного российского демократа» в значительной степени были усилены и специфической ролью его жены Людмилы Нарусовой, о проделках которой можно рассказывать очень долго.

И славу Собчак возносил Собчаку

– Подведем итоги?

– Применительно к Собчаку они давно подведены самой жизнью. Да из разговора нашего, по моему, тоже видно, что хождение этого субъекта во власть закончилось полным крахом.

– **Но сколько таких же собчаков и сегодня на вершине власти! И чего ждать от них?**

– Ничего хорошего. Знаете, при обстоятельном изучении собчаковской карьеры я пришел к выводу: даже главный его козырь – высокая юридическая квалификация – заставляет усомниться, что это на самом деле. Как же тогда профессор-юрист в должности мэра стал рекордсменом по количеству отмененных его распоряжений, многие из которых были опротестованы прокуратурой как незаконные? По проведенным подсчетам, число таких составляет более двухсот! Причем все суды с оспариванием Собчак проиграл.

– **Поневоле усомнишься, что это был юридический гений, каким он себя представлял.**

– Вообще, пытаясь выделить что-либо конкретное и реально полезное из предпринятого им на посту мэра, все время наталкиваешься на пустоту. Не его это стихия – конкретные дела! Вот поговорить... Даже Гавриил Попов не удержался от высказывания, что самый главный талант «выдающегося сына России» – умение забалтывать все, что бы ему ни поручалось и за что бы он ни брался.

Бывший мэр Москвы вспоминал: «Он любил внимание, он чутко реагировал на слушателей, окрыляясь успехом. Сознание того, что его видят на экранах миллионы, заряжало его.»

– С тем же стремлением к успеху связана, разумеется, и необыкновенно развернувшаяся его «литературная деятельность». Ставлю в кавычки, поскольку все время удивлялся: когда же это он успевает буквально печь одну книжку за другой? При его-то ответственной должности! Но писарчуки за деньги, судя по всему, легко находились.

– Он придавал большое значение презентации каждого своего «произведения». Здесь, как и вообще в его окружении, обеспечивалось превалирование узнаваемых лиц: гостями были известные артисты, писатели, художники и т.п., то есть так называемые VIP-персоны, в том числе из-за рубежа. Там, кстати, презентации он тоже устраивал. Особенно любил Париж, куда находил поводы слетать иногда даже два раза в неделю. Заодно супруги Собчак сумели приобрести и квартиру на авеню Фощ, где цена квадратного метра – от четырех до семи тысяч долларов.

– **Материальный вопрос и тут не упустили!**

– Как положено. Однако, по отзывам свидетелей, детское наслаждение Анатолию Александровичу доставляли и всякие побрякушки. Вроде звания «полковника авиакомпания «Дельта» (США) – «за вклад в развитие трансконтинентальных воздушных маршрутов».

Скромностью этот персонаж не отличался во все времена. Как мы уже говорили, старался и умел обеспечить себе пиар. Но когда интерес к нему резко упал и писать, говорить о нем почти перестали, он сам принялся славить себя: «Мой опыт уникален»; «Я могу стать ключевой фигурой для объединения демократических сил»; «Я чувствую себя в силах многое сделать для страны... Почему бы мне не претендовать на большее, чем депутат Думы?»

– **Вспоминаю Льва Толстого, который уподобил человека математической дроби. В числителе – что он реально собой представляет, а в знаменателе – что думает о себе. Аномальное самомнение любого превращает в карлика. Не находите ли вы, что нынешняя так называемая элита подобными интеллектуальными, деловыми, моральными карликами полным полна?**

– Нахожу. Согласен. Так и есть.

Жан Тощенко